Владимир Тигранович ЧАЯ:

В «красном бастионе» рождалась рыночная экономика

- Владимир Тигранович, давайте начнем с того, как вы, тбилисец, оказались в городе на Волге.

- Как и многие - после распада СССР. Ситуация в Грузии накалилась, начался конфликт с Осетией, и в республике бывшего Союза оставаться было просто небезопасно. Тем более русскоязычной семье: у меня же обе бабушки русские, и мы воспитывались в русских традициях, получили образование на русском языке. В начале 90-х я заведовал кафедрой в Тбилисском госуниверситете. Тогда же в Ульяновске открылся филиал МГУ, я принял участие в конкурсе на должность профессора, прошел его и принял решение переехать на Волгу.

Шел 1991 год. Мы с семьей добирались до Ульяновска на машине, что было связано с большим риском, поскольку путь лежал через перевалы, а блокпосты контролировали настоящие бандиты-боевики. Со мной ехали моя супруга Татьяна, дочь и сын. Мы с сыном, ему только исполнилось 18 лет, попеременно вели наш старенький «Москвич», груженный самым необходимым домашним скарбом. Страшная дорога - я рисковал жизнями самых близких мне людей. Но мы доехали. Когда через месяц я вывозил на военно-транспортном самолете невестку и маму, в Тбилиси уже шли настоящие боевые действия. Кстати, очень горжусь тем, что недавно мою маму Надеж-

Визитка

Родился 19 октября 1945 г. в Тбилиси. Окончил Тбилисский государственный университет (1973 г.), аспирантуру МГУ им. М.В. Ломоносова (1976 г.).

Работал на авиазаводе. С 1981 г. по 2001-й заведовал кафедрами сначала в Тбилисском, затем в Ульяновском государственных университетах. В 1992-2001 гг. - заместитель главы администрации Ульяновской области. В настоящее время - профессор кафедры учета, анализа и аудита экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, соучредитель и содиректор ассоциации аудиторов «Содружество».

Доктор экономических наук.

В Ульяновской области прожил 10 лет. В Москве - с 2001 г.

Член Ульяновского землячества с 2006 г.

ду Диомидовну наградили за другие бои - она в Великую Отечественную войну на фронте была прожектористом - медалью в честь 65-летия Победы.

- Получается, вы стали беженцем?

- Не считаю себя беженцем или вынужденным переселенцем - ни по социальному статусу, ни по внутреннему ощущению. Ведь я родился и вырос в Советском Союзе, работал на авиационном заводе, служил в армии на армяно-турецкой границе (в войсках противовоздушной обороны), учился в Москве - в аспирантуре МГУ… Когда все затрещало, я остался с той Родиной, которую знал и любил, в своей стране, и Ульяновск воспринимал как родной край. Я и теперь по ментальности чувствую себя русским, ульяновцем. А на тот момент защитил докторскую диссертацию в МГУ, поэтому было даже логично, что стал работать в филиале МГУ.

- И как сложилась ваша филиальная университетская жизнь?

- Университетский этап равен всему этапу жизни в Ульяновске, поскольку все эти годы я преподавал и руководил кафедрой. Очень короткий стартовый период считаю для себя необычайно успешным, поскольку, как только 18 сентября 1991 года меня избрали профессором, то практически сразу, через полтора месяца, удалось организовать новую кафедру.

На экономическом факультете тогда была только одна кафедра - экономики. Здесь были сосредоточены абсолютно все предметы. Но невозможно готовить специалистов, не продифференцировав научные дисциплины и направления - без этого нет высшей школы! Поэтому мы создали кафедру финансов, учета и маркетинга. И я этой кафедрой заведовал.

2009 год. Профессор В. Чая на симпозиуме.

Потом нам удалось еще дважды реорганизовать кафедру, и через некоторое время я стал руководить кафедрой анализа и аудита. Меня также назначили проректором по экономике и праву.

Помню, когда первый раз вошел в аудиторию, то сразу понял, что студенты жаждут конкретных знаний, что они пресыщены теорией и общеэкономическими подходами. А я был специалистом как раз в области конкретной экономики, поэтому почувствовал себя достаточно востребованным. Совместно с Поволжским филиалом Инкомбанка нам удалось впервые создать уникальную учебную группу. Новая рыночная экономика только начинала складываться, никто в стране толком не знал, что такое банковское дело. Мы обучали специалистов по специальным графикам. Начиная с 3-го курса, студенты и учились, и работали в банке. Мы пошли на этот эксперимент вместе с управляющим филиалом Инкомбанка Сергеем Егоровичем Ма-

1994 год. «Мне везло на ректоров» (с В. Садовничим, ректором МГУ им. М.В. Ломоносова, и Ю. Полянсковым, ректором Ульяновского филиала МГУ).

рьиным. Наш проект поддержал ректор Юрий Вячеславович Полянсков, без его поддержки ничего не удалось бы осуществить. Считаю, что мне вообще повезло в Ульяновске на встречи с живыми, инициативными и творческими личностями, которые не боялись новых подходов.

- А как вы, ученый, попали во власть?

- Думаю, именно по причине знания конкретных подходов к экономике ученые и оказались востребованы в администрации Ульяновской области. В марте 1992 года меня «призвали во власть», разрешив совместительство административной работы с научно-преподавательской деятельностью. Это было моим единственным условием. В тот момент практика и теория очень хорошо сочетались, только на научную работу времени совсем не оставалось.

Кто не знает, рабочий день в администрации при Юрии Фроловиче Горячеве начинался в 6 часов утра и - до бесконечности. Команда работала на износ, но дело не оставляло выбора. Перестройка в стране шла по всем фронтам, реагировать на перемены надо было молниеносно, чтобы область не просто жила, а развивалась.

В новой России мы ежедневно занимались рыночной экономикой в условиях множества неопределенностей, когда не было многих законов, регламентов, и все рождалось на ходу. Да и «новые» проблемы не возникали до этого в стране десятилетиями: безработица, забастовки, задержки зарплаты, отсутствие государственных заказов на предприятиях, появление частного бизнеса… Только успевай поворачиваться!

- Судя по тону, вам было действительно интересно работать заместителем главы администрации области?

- Очень интересно. Тем более что уже был опыт: в Тбилиси меня часто привлекали к работе в ЦК Компартии Грузии, когда дело касалось экономических и производственных вопросов. Первым секретарем тогда был Эдуард Амвросиевич Шеварднадзе, вторым - Геннадий Васильевич Колбин.

Однажды мне даже пришлось с последним общаться. Помню, из-за того, что Шеварднадзе дневал и ночевал на происшествии союзного масштаба - попытке угона самолета за рубеж, заседание бюро вел Колбин, несколько раз переспросивший мою фамилию… Слушался вопрос о сохранении специальности учета и аудита в Тбилисском университете, и Колбин мое обоснование поддержал.

А вскоре Геннадия Васильевича перевели первым секретарем Ульяновского обкома партии, так что он меня опередил на несколько лет. Но на Волге нам встретиться не пришлось: когда я приехал в Ульяновск, он уже был в столице, возглавлял Комитет народного контроля СССР.

- Чем вам запомнился Юрий Фролович Горячев?

- Как человек очень большого, оперативного склада ума. Схватывал все буквально налету - идеи, подходы. В этом смысле мне было порой сложнее с некоторыми коллегами, чем с ним. Чрезвычайно работоспособный, он требовал полной отдачи от всех работников администрации.

- Но ведь тогда Ульяновская область была притчей во языцех, считалась коммунистическим анклавом - тормозом демократических преобразований… Помните пресловутые талоны на продукты?

1996 год. Аркадий Арканов (в центре) может рассмешить любого.

- Думаю, в какой-то момент при переходе к рынку талонная система сыграла положительную роль, а потом, конечно, стала тормозом, как и другие механизмы распределения, которые использовались в советской экономике. Да, нас «красным бастионом» называли… Но это больше от политики, идеологии, а не от реалий. Ведь именно тогда, именно в нашей области рождались и осуществлялись более чем новаторские идеи.

Одной из основных задач мы определили создание Инвестиционного атласа региона и в числе всего трех регионов России его сформировали. Этот атлас был необходим для привлечения инвестиций. И, что самое главное, все проекты атласа реализованы!

Хотя, честно говоря, я рассчитывал на выполнение в лучшем случае половины задуманного. Среди тех проектов - и мостовой переход через Волгу, и выпуск «Ту-204», и освоение производства автомобилей семейства «Патриот», и покрасочное производство на авиапроме, и строительство головного атомного энергоблока

с кипящим реактором в Димитровграде, и объекты легкой промышленности в сельских районах, и многое другое.

Кстати, в настоящее время нечто подобное (формирование инвестиционного атласа) пытаются осуществить в Республике Абхазия.

- То есть новый мост через Волгу и ваше детище? Знаю, вам недавно довелось по нему проехать, было что-то вроде экскурсии для Ульяновского землячества.

- Мост не мое детище, но я являлся одним из участников процесса его финансирования. Кстати, в упомянутой вами поездке руководитель эксплуатации моста отметил, что считает группу под руководством Чая наиболее сильной из тех, которые обеспечивали финансирование строительства. Когда он это сказал, я чуть не упал от неожиданности: было, честно говоря, и приятно, и в то же время несколько неловко перед коллегами, которые не меньше меня сделали…

Это действительно один из выдающихся инвестиционных проектов, который осуществлялся в совершенно непредсказуемую эпоху. В мою бытность администрации удалось подготовить инвестиционный проект таким образом (в соответствии с международными стандартами), что мы выиграли тендер по привлечению достаточно крупной суммы - порядка 250 миллионов долларов. К тому времени уже стояли некоторые опоры моста и один пролет, ведь началось строительство еще в 1986 году.

Я защищал проект на экспертном совете в Минэкономики. Цель - войти в фе-

Новый мост в Ульяновске связал не только два берега, но и два века.

деральную целевую программу «Дороги и мосты XXI века». Помню, довелось ответить на восемнадцать поставленных вопросов, и, в конечном итоге, мы обошли таких серьезных соперников, как совершенно коммерческий (когда «сегодня вкладывай - завтра получай отдачу») проект расширения месторождения бокситов на Кольском полуострове и проект совместного российско-украинского производства самолетов «Ил-70». Представляете, какие конкуренты? А победили мы!

- Сумели убедить в силу собственной убежденности?

- Этот мост - проект общегосударственного значения. Второй такой стройки тогда не было! Мост уникален по месторасположению, он спрямил путь из центра на Урал и в Сибирь. Кроме того, это инфраструктура оборонного объекта - «Авиастара». Финансирование завершилось строительством всех опор и восьми пролетов. Приступили даже к главному пилону, на котором по проекту крепилась вантовая конструкция. Конечно, мост в вантовом исполнении с главным пилоном смотрелся бы более эстетично. Но не сложилось…

- Что еще интересного на счету заместителя губернатора и ученого Чая?

- Работа над типовым проектом Устава территорий. В 90-е появились «усиленные» республиканские конституции под лозунгом «берите суверенитета столько, сколько сможете взять». Необходимо было разграничить полномочия между федеральным центром и субъектами РФ. По существу, Устав и есть Конституция территорий, где прописаны главные, в том числе экономические, взаимоотношения.

Наша группа работала при Администрации президента России Бориса Николаевича Ельцина, мы готовили первый типовой Устав. И писали первые типовые договоры о разграничении предметов ведения. Там относительно четко определялось, кто, за что и в каком объеме отвечает в ЖКХ, промышленности, транспорте, связи, культуре, образовании... Эти соглашения позволили более четко организовать работу отраслей, их финансирование. Устав до сих пор с некоторыми правками работает. Ульяновцы торжественно подписали такое соглашение в 1999 году, когда премьер-министр России Сергей Вадимович Степашин и наши соседи-губернаторы съехались в Ульяновск на выездное заседание ассоциации «Большая Волга».

В нашей области, опять же в одной из первых в России, создали региональную комиссию по рынку ценных бумаг - это были первые регуляторы фондового рынка, и за такие рыночные преобразования нас достойно оценили на соответствующих уровнях. Еще одна, как это сейчас принято называть, инновация - формирование и осуществление первых региональных облигационных жилищных займов. Построенные дома стоят, и люди в них живут.

Рынок труда был достаточно напряженным, и мы создали трехстороннюю комиссию по регулированию трудовых отношений: с одной стороны - работодатель, с другой - профсоюзы, с третьей - администрация области. Комиссия собиралась ежемесячно, а в чрезвычайных ситуациях - экстренно. В нее входил основной состав директорского корпуса области. Решали вопросы безработицы, тарифов, выплаты зарплаты - тогда зарплату задерживали по полгода, а то и

больше. Мы составляли графики выплат, снимали острые конфликты, например на механическом заводе.

Помню и пикет у обладминистрации обманутых вкладчиков, которые попались на собственной алчности. Нам с Владимиром Ивановичем Гуриновичем, заместителем губернатора по финансовым вопросам, пришлось общаться с весьма разгоряченными людьми, которые на нас просто бросались…

- И что - не закидали помидорами?

- Не закидали. Получилось, в конце концов, поговорить.

- А самый-самый «экстрим» помните?

- Это, наверное, когда перебило кабель электроснабжения на Нижней Террасе. Прекратилась подача энергии на насосные станции дамбы, что грозило аварией и затоплением жилого микрорайона с населением более 40 тысяч человек. А я считался куратором патронного завода и дамбы. Мы готовились уже применить запасной вариант - заброс специальных «кошек» на высоковольтные линии для соответствующей запитки, но этого делать не пришлось. Экстренно нашли запасной электрокабель, запустили насосные станции. Тогда ведь МЧСники так, как сейчас, не работали, абсолютно за все отвечала власть. Вся команда Горячева и сам губернатор почти сутки провели на перекрытой жителями трассе (сразу за волжским мостом) - и народ успокаивали, и одновременно разрешали экстремальную ситуацию. Справились.

- Как складывались ваши отношения с производственниками?

- Нормально. Ведь не родился же я профессором: учился в техникуме, с 16

1992 год. В команде ульяновских руководителей.

По этим учебникам учатся не только студенты, но и финансовые руководители.

лет работал в Тбилиси на авиационном заводе, так что некоторое представление о производстве имею. Кстати, три с половиной года входил в совет директоров Ульяновского автозавода, и у меня очень хорошие отношения сложились с автозаводчанами, с тогдашним директором Павлом Павловичем Лежанкиным.

В середине 90-х на автозаводе мы впервые попытались внедрить международные стандарты финансовой отчетности. Что это значило? Нет стандартов - нет инвестиций, а крупнейший в мире производитель автомобилей «Даймлер» собирался у нас открыть линию по производству своих внедорожников, устойчиво востребованных «голубыми касками» ООН. Действительно, очень масштабные инвестиции.

Вопрос стоял на контроле у Бориса Ельцина и Гельмута Коля. Чтобы это получилось, следовало не только внедрить международные стандарты финансовой отчетности, но и сам учет оборудования подтянуть до современного уровня. А на заводе еще числилось трофейное оборудование из Германии, выпущенное в начале прошлого века. В этих условиях нам не удалось выполнить основные требования (МФСО-29) - учет в условиях гиперинфляции.

И еще одно «но». В то время на автозаводе работало около шестнадцати централизованных бухгалтерий, что делало невозможной организацию ежемесячного учета и инвентаризации основных фондов. Немцы этого просто не могли понять, и контракт пролетел… Очень обидно!

Но ничто не проходит бесследно. Именно тогда появился замысел моей книжки по международным стандартам финансовой отчетности. А опыт внедрения международных стандартов очень пригодился при формировании и защите инвестиционного проекта завершения строительства мостового перехода через Волгу.

- Почему вы ушли из администрации после очередных выборов? Из-за верности команде Горячева?

- Меня никогда не интересовала политика в чистом виде. Новый губернатор Владимир Анатольевич Шаманов вызывал уважение. Но в его окружении я увидел такие личности, работа с которыми не могла быть эффективной. Я сразу это понял. Переехал в Москву, преподаю

Презентация Инвестиционного атласа Ульяновской области.

в МГУ, занимаюсь общественной работой, помогаю, по мере сил, нашему землячеству, поэтому связь с Ульяновском не прерывается.

- Кого вспоминаете из бывших коллег?

- Интересно работалось со всеми без исключения: Вячеславом Федоровичем Ярошем, Александром Федоровичем Павловым, Юрием Борисовичем Колпаковым, Юрием Алексеевичем Роговым, ныне покойным Валерием Александровичем Сычёвым, другими заместителями губернатора. Ничего не удалось бы без слаженной команды моей службы, в которую входили Алексей Максимович Шмелёв, Галина Ивановна Антонова, Светлана Алексеевна Шугурова, Людмила Ивановна Волкова, Нина Даниловна Лагунова и другие. Нам удавалось все. Тогда не было «невыполнимых» заданий.

- А как же объективные обстоятельства и прочие отговорки?

- Не принимались. Помню такой случай. Встречали мы на своей земле секретаря Совбеза Германии, приближенного к Гельмуту Колю, и немецкого консула в Саратове. Надо было доставить их в компактное поселение поволжских немцев - в село Нижняя Туарма Вешкаймского района.

Ехать недалеко, но гости пожелали лететь на вертолетах. Заказали в Самаре вертолеты, а в день выезда такой густой туман опустился, что они взлететь не могут. Вызывает меня консул: «В течение пяти минут обеспечить выезд на машинах, а не то международный скандал обещаю!». А мы по кортежу отбой уже дали… «Повторяю: пять минут!».

Выехали секунда в секунду - с сопровождением, как положено. Гости - на «мерседесе», я с их охраной - на старенькой «Волге», которую мой водитель Володя Баринов не успевал ремонтировать. Так вот, едем, все хорошо, вдруг страшный скрежет. Прошу охрану по рации передать, чтобы весь кортеж остановился. Встали. Володя выскакивает, какие-то варежки надевает и горячий глушитель, который, отвалившись, скрежетал о дорожное покрытие, отрывает и выбрасывает. Буквально минута, и едем дальше…

Гости остались довольны увиденным в поселении, а мы были довольны тем, что смогли выполнить все их капризы даже в условиях «объективных обстоятельств» - тумана.

Да, отговорки тогда не принимались, работа была жесткой и в то же время эффективной. Правила игры понимали все, и все старались не подвести - каждый на своем участке.

Серьезную помощь в Москве всегда оказывал наш полпред, представитель администрации области Геннадий Александрович Савинов (а в самом предста-

вительстве нас окружала заботой Галина Феликсовна Чиминёва).

Не могу не отметить глав администраций районов: Константина Ивановича Тихонова, Виталия Владимировича Марусина, Николая Алексеевича Емельянова.

В Ульяновске в то время подобрался сильный директорский корпус с очень солидной производственно-технической подготовкой. Добрым словом вспоминаю директора УЗТС Михаила Ивановича Федотова, начальника Ульяновского управления Центробанка РФ Виктора Васильевича Давыдова и многих других преданных области людей.

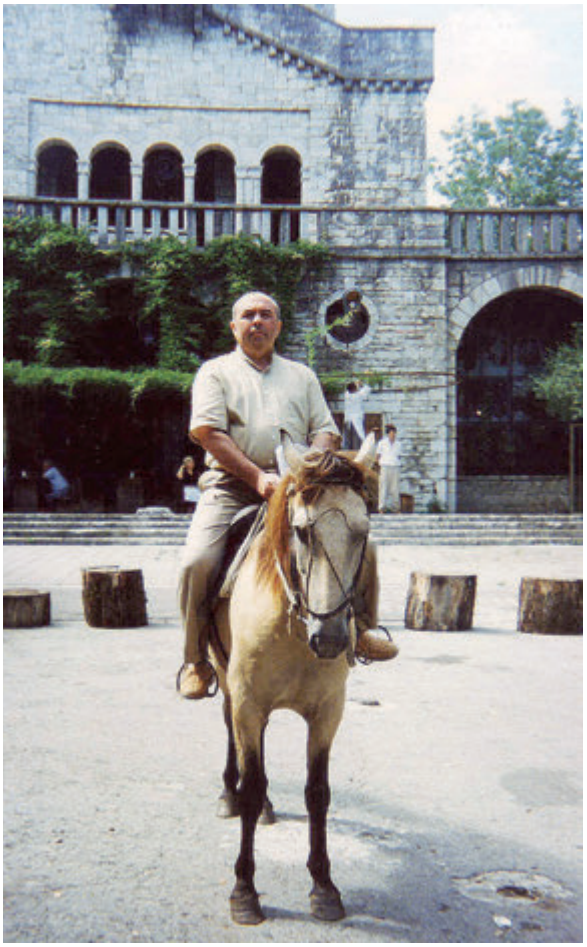
До сих пор общаюсь с коллегами по университету и, конечно, создателем филиала МГУ (затем - УлГУ) Юрием Вячеславовичем Полянсковым, талантливым организатором и новатором.

Особые, теплые и доверительные, отношения сложились у меня с архиепископом Симбирским и Мелекесским владыкой Проклом, другими представителями епархии - выезжая в районы, я всегда старался встретиться с настоятелями приходов.

Со всеми, с кем столкнула ульяновская действительность, как мне кажется, у меня и дела ладились, и жизнь складывалась. Поэтому, когда приезжаю на Волгу, меня многие еще узнают, хотя я и отпустил бороду…

- Часто наведываетесь в Ульяновск?

- Достаточно часто. Как в родной город. Люблю гулять по Венцу. Ульяновск с самого начала поразил грандиозностью, масштабностью видов, прекрасной природой, хотя меня после Кавказа трудно чем-либо удивить. В Ульяновске живет моя дочь с семьей: Дина вышла замуж за ульяновца - своего одноклассника и вузовского однокурсника. В Ульяновске похоронена моя первая жена Танюша…

Воспоминание о Кавказе...

У меня особое чувство к землякам-волжанам. Если мне в Москве встречается кто-то из Ульяновска, то сразу хочется хоть чем-то помочь. На мой взгляд, ульяновцы отличаются какой-то особенной, я бы даже сказал - обостренной совестливостью, скромностью и в то же время неординарным мышлением и нестандартными подходами к решению достаточно сложных проблем бытия.

- А если снова все начать?

- Наверное, не стоит. Впереди немало новых задумок и проектов. Дай бог, претворить их в жизнь.